

Шэнь Цижань остолбенел.

В его прежнем мире однополые браки были узаконены уже давно, поэтому, попав в книгу, он довольно быстро адаптировался к здешним реалиям. Но он никак не ожидал, что его спросят о столь интимных вещах, и совершенно не был к этому готов, отчего впал в состояние полного ступора.

— Не может быть? — увидев, что Шэнь Цижань мнется, словно не в силах подобрать слова, Шао Яо занервничала. — У него что, проблемы с этим?

Дело было не в праздном любопытстве. После того как Шао Син лишился возможности ходить, даже несмотря на заверения врачей, что на мужскую состоятельность это не повлияет, семья втайне продолжала беспокоиться. В их высшем обществе соблазнов было хоть отбавляй: если один партнер не мог удовлетворить другого, тот часто заводил парочку любовников на стороне. А раз у Шао Сина и так имелся физический изъян, то если возникнут еще и проблемы в постели, кто знает, как долго Шэнь Цижань будет хранить ему верность?

— Нет, что ты! — поспешно возразил Шэнь Цижань. Он не смел вешать на Шао Сина такой ярлык, иначе разве не приблизит этим свою собственную кончину? — Он... он в полном порядке!

На самом деле он и сам не знал, в порядке ли Шао Син. Сюжет книги был известен ему лишь до момента его собственной смерти, а что там было после того, как его — законного супруга — убрали со сцены, он понятия не имел. Однако, судя по канонам романов о перерождении, главный герой просто обязан быть неутомимым любовником. Да и само имя Шао Син говорило за себя: если уж он не в состоянии, то кто тогда?

— Правда? — Шао Яо посмотрела на него с серьезным видом. — Сяо Жань, ты ни в коем случае не должен подавлять свои желания. Если тебя что-то не устраивает, обязательно скажи.

— ...Я ничего не подавляю, — сухо ответил Шэнь Цижань. — Меня всё... вполне устраивает.

У Шао Яо сердце ушло в пятки. Она не сомневалась в Шао Сине, но любой опытный человек знал: если бы всё было действительно хорошо, реакция была бы либо смущенной, либо радостной, а не такой механической и натянутой, будто он проходит медосмотр.

Осознав серьезность ситуации, Шао Яо помолчала, а затем бросила короткое подожди меня и вышла. Вернулась она уже с маленькой коробочкой, которую торжественно всучила Шэнь Цижаню со словами:

— У этого средства отличные отзывы, просто прими внутрь. Сегодня вечером дай А-Сину попробовать.

Шэнь Цижань: «?»

Озадаченный Шэнь Цижань открыл коробочку и увидел несколько блистеров с розовыми таблетками. Он мельком глянул в инструкцию и через секунду вспыхнул, как помидор. Это же межзвездная версия виагры! Если Шао Син узнает, он же голову ему оторвет на месте!

Шэнь Цижань, красный до корней волос, хотел было вернуть коробку, но в гостиную как раз вернулись Шао Син с дедом. От испуга рука Шэнь Цижаня дрогнула, и Шао Яо ловко сунула коробочку ему в карман.

— Обязательно воспользуйся, — прошептала она одними губами, ободряюще улыбнувшись. — Удачи!

— ...

Спасибо, сестра. Не беспокойся. Да я лучше умру, чем это использую!

Вскоре после того, как все вернулись в гостиную, Шао Син и Шэнь Цижань откланялись.

С такой опасной вещью в кармане Шэнь Цижань шел, спотыкаясь на ровном месте. Сев в машину, он забился в самый дальний угол. Шао Син, разумеется, не стал к нему подсаживаться, лишь бросил холодный взгляд и молча сел впереди.

Всю дорогу они не проронили ни слова.

Вернувшись на виллу, они обнаружили, что тетушки Мэй нет. Шао Син отправился в кабинет на втором этаже, а Шэнь Цижань — в свою комнату. Утром тетушка Мэй обмолвилась, что у него есть личное пространство: кровать, письменный стол и отдельная ванная — довольно удобно. Снимая куртку, Шэнь Цижань снова нащупал коробочку. Было ужасно неловко. Он хотел выбросить её в мусорное ведро, но побоялся, что тетушка Мэй увидит это во время уборки, что было бы еще постыднее. Лучше уничтожить улики.

На кухне был измельчитель отходов. Переодевшись в домашнее, Шэнь Цижань прислушался к звукам из коридора и, убедившись, что Шао Син не выходит из кабинета, прокрался на кухню.

Изучив инструкцию к измельчителю, он только достал коробочку из кармана, как за спиной раздался знакомый ледяной голос:

— Что ты делаешь?

— !!!

Шао Син, сидя в инвалидном кресле, видел испуг Шэнь Цижаня до мельчайших деталей. И хотя тот пытался скрыть улику, одного взгляда было достаточно, чтобы понять суть.

— Что у тебя в руках?

— Ничего! — Шэнь Цижань поспешно сделал шаг к измельчителю, пытаясь незаметно скинуть туда коробку. Но не успел он закончить задуманное, как невидимая сила сдавила его руку, и коробочка вылетела из пальцев.

...Твою мать, снова ментальная сила, это же нечестно!

Шао Син спокойно протянул руку и легко поймал летящий предмет. Он достал таблетки, сначала не понял, что это, но, прочитав инструкцию, изменился в лице.

— Ты решил меня отравить? — Шао Син уставился на него, глаза его сверкали, как лезвие ножа.

— Нет, нет! — Шэнь Цижань отчаянно затряс головой, это обвинение было слишком страшным.

— Это не для тебя!

— О? — тон Шао Сина был ровным, но от этого становилось только опаснее, словно перед бурей. — Тогда для кого? Для твоего любовника?

— ... — кажется, это обвинение было еще хуже.

— Это... это дала мне сестра Яо. Она беспокоится, что ты... а, нет! Она беспокоится, что ты не можешь со мной... то есть, я знаю, что ты не можешь именно со мной, но на самом деле ты очень даже можешь! Я...

Резкий порыв ветра прервал его слова.

Что-то просвистело мимо щеки, поток воздуха едва не порезал кожу. Коробочка с лекарством полетела прямо в измельчитель. Раздался легкий гул, и Шэнь Цижань с трудом сглотнул, чувствуя, как вместе с таблетками перемалывается и он сам.

— Шэнь Цижань, — инвалидное кресло подъехало к юноше. Шао Син слегка приподнял голову, в его холодных глазах отразилось застывшее лицо Шэнь Цижаня. — Не нужно играть со мной в игры. Я прекрасно знаю, что у тебя на уме.

Он вытащил из папки, лежавшей на кресле, какой-то документ и ручку, бросив их перед Шэнь Цижанем.

— Подпиши, — голос мужчины не дрогнул, но в нем чувствовалось сильное давление, которому невозможно было сопротивляться. — Сейчас.

Шэнь Цижань взглянул на заголовок и не удержался от возгласа.

Это было соглашение о разводе.

Зная сюжет, Шэнь Цижань не был удивлен самим фактом наличия этого документа, его удивило время. По книге Шао Син должен был предъявить его через месяц, в тот самый вечер, когда объявят о его назначении маршалом. Соглашение вступало в силу через два года, и к тому времени оригинал должен был уйти ни с чем, не имея права забрать из дома семьи Шао ни единой вещи.

Можно было представить, как взбесился бы прежний владелец тела, мечтавший стать супругой маршала. Но Шао Син после перерождения не собирался проявлять мягкость. Эти два года давались не для того, чтобы оригинал мог что-то изменить, а чтобы Шао Син мог выследить того, кто погубил его в прошлой жизни.

Главный заговорщик, стоявший за покушением на маршала Империи, имел серьезный вес. За два года Шао Син нашел немало улик, сузив круг подозреваемых до нескольких человек. Всё это время оригинал продолжал творить глупости, вызывая лишь растущую неприязнь Шао Сина, что в итоге и привело его к гибели.

Шэнь Цижань был только рад поскорее порвать с таким непредсказуемым человеком. Он бегло просмотрел документ и, не раздумывая, поставил свою подпись. Содержание его не волновало — куда больше его заботило, как через два года выбраться из дома семьи Шао в целости и сохранности.

Увидев, как быстро юноша подписал бумаги, Шао Син едва заметно вздрогнул. Тот выглядел расстроенным, но у Шао Сина возникло странное чувство: эта новость о разводе шокировала Шэнь Цижаня меньше, чем изъятая коробочка с таблетками.

Что-то здесь было не так.

Шэнь Цижань протянул подписанный документ, но Шао Син не взял его, продолжая молча смотреть на него. От этого тяжелого, темного взгляда Шэнь Цижаню стало не по себе, по спине побежали мурашки.

— У меня есть дела, — почувствовав неладное, он начал пятиться к выходу. — Я... я пойду...

Не успел он договорить, как чья-то мощная рука схватила его за плечи и с силой прижала к стене, а горло сдавило невидимое давление. Шэнь Цижань тут же вспомнил, как в первый день после перемещения его так же душила невидимая сила.

Черт, неужели Шао Син решил прикончить его прямо сейчас? Неужели он столько раз нарывался, что Дьявол Шао потерял терпение?

— Шэнь Цижань, — Шао Син смотрел на него, и голос его был тихим, словно он говорил сам с собой или пытался что-то разглядеть. — Чего ты, черт возьми, хочешь?

Дышать становилось всё труднее. Шэнь Цижань попытался что-то выдавить, но внезапно увидел, как мужчина нахмурился и схватился за голову, исказившись от боли. Хватка на горле исчезла, и Шэнь Цижань, пошатнувшись, рухнул на колени.

Приступ боли прошел так же быстро, как и начался. Шао Син снова поднял голову, вернув себе ледяное выражение лица. В этот момент за дверью послышались шаги, и приоткрытая дверь распахнулась. В кухню вошла тетушка Мэй с пакетами продуктов.

Она не ожидала увидеть обоих молодых господ на кухне и замерла. Из-за угла обзора она не видела лица Шао Сина, зато заметила Шэнь Цижаня, стоящего на коленях у его ног, запыхавшегося, с испариной на лбу и покрасневшимся лицом, в сбившейся одежде — словно они только что закончили чем-то заниматься.

Тетушка Мэй: «.....»

Получив такой удар по глазам, она поспешно отступила и захлопнула дверь с такой скоростью, что это граничило с пределом возможностей для её возраста.

— Простите, я ничего не видела, молодые господа, продолжайте! — добавила она через секунду, слегка смущенно. — В это время года пол холодный, лучше бы в спальню, там ковер, ну или, на крайний случай, ванная комната лучше, чем кухня.

Шао Син и Шэнь Цижань: «.....»

<http://bllate.org/book/19850/1954081>